

Хрустальные слезы Анни Жирардо

Мелодраматическое послесловие к единственному в мире кинофестивалю

Валерий ТУРОВСКИЙ, «Известия». — 1994. — 9 дек. — с. 7

В череде наших бесконечных, по видимости, кинофестивалей этот займет свое самое надежное место. Ибо что может быть надежнее города Магнитогорска, который, как магнитом, втянул в свое поле и Париж, и Рим, и третий Рим!

Безумная, но, как выяснилось, счастливая идея провести в Магнитогорске кинофестиваль мелодрамы «Хрустальная слеза» посетила театрального и кинорежиссера Валерия Ахадова примерно год назад. Несуетный, достойный человек, он, быть может, не очень известен широким зрительским массам, ряды которых в последние годы резко поредели. Поэтому стоит напомнить, что Валерий Ахадов был первым секретарем правления Союза кинематографистов Таджикистана, главным режиссером Душанбинского русского театра, снял такие фильмы, как «Кто поедет в Трускавец?», «Семейные тайны», «Хромой девиш», «Руфь».

Собственно, с фильма, легендарного фильма «Руфь», все и началось. Легендарного — потому, что Валерию Ахадову до сих пор непонятно, каким образом удалось ему заманить легенду мирового кино Анни Жирардо. Легендарного — потому, что ни во Франции, ни в России фильм до сих пор толком никто не видел: современный прокат для того, как кажется, и существует, чтобы «прокатить», а не прокатывать фильмы.

Жизнь и война так распорядились, что труппа Душанбинского театра почти в полном составе, побросав самое дорогое, что может быть у советского человека, — дома и квартиры, осела в тихом и мирном Магнитогорске. Не очень красивый, но очень богатый город изнемогал от отсутствия зоны общения. Люди здесь хорошо зарабатывают, хорошо одеваются, а показаться во всем своем великолепии просто негде. В кинотеатрах холодно — пальто на вешалку не сдась, да и где она, та вешалка. В театре тепло, но безрадостно. И так все самым замечательным образом самоорганизовалось, сгармонизировалось и сошлось, что эвакуация театра из Средней Азии на Урал оказалась насущной и назревшей. Театр нашел свой город. Город нашел свой театр. Занавес!

Неугомонный Ахадов не угомонился и не угомонится уже никогда. Ему всегда мало приключений на собственную долю, он ищет еще и для Анни Жирардо, и для ее дочери Джулии Сальватори, Армена Джигарханяна, Светланы Томи, Ирины Алферовой, Татьяны Васильевой, Георгия Капалова, для немалочисленной московской и челябинской прес-

сы. Не в летний Сочи, не в бархатно-осеннюю Одессу, а в зимний город-несад съезжались далеко не самые последние деятели мирового кинопроцесса.

В течение всего этого уходящего года длилась «Хрустальная слеза», собирая в свой зал не семь-восемь зрителей, а целую тысячу на каждый просмотр. За этот год магнитогорцы просмотрели двадцать картин, имеющих прямое или косвенное отношение к жанру мелодрамы, и по своему рейтингу определили финальную четверку: «Ты у меня одна» Дмитрия Астрахана, «Кош ба Кош» Бахтияра Худойназарова, «Любовь» Валерия Тодоровского и «На Тебя уповаю» Елены Цыплаковой.

Границы жанра мелодрамы — суть самые размытые границы. Армен Джигарханян совсем не без оснований полагает и «Гамлета» мелодрамой. С известными оговорками и неизвестными натяжками все четыре вышедших в финал «Хрустальной слезы» фильма лишь условно можно отнести к жанру мелодрамы. Да и кто сейчас знает и помнит, что мелодрама — это всего-навсего драма с мелодией? С песнями и плясками. Самый любимый народом жанр самоопределился по единственному признаку — по числу исторгнутых из народа слез. Хрустальных.

Так случилось, что все члены жюри, кроме Джулии Сальватори, три из четырех фильмов-финалистов смотрели по второму разу. Картину Елены Цыплаковой не видел никто. И всем без исключения и по справедливости эти три картины показались лучше, чем после первого их просмотра. Замечательна актерская работа Александра Збруева — «Ты у меня одна», за которую он выдвинут на соискание нынешней «Ники». Замеченная и облаканная Канном, Женевою, Сочи, Монреалем, Кельном, Хайфой, Лондоном «Любовь» Валерия Тодоровского ни в каких рекомендациях уже не нуждается. До «Лимиты» Дениса Евстигнеева роль Саши, сыгранная Евгением Мироновым в «Любови», оставалась лучшей его ролью. И действительно, в фильме В. Тодоровского он работает трагично и остроумно, пластически безукоризненно. А эпизод на спускающемся эскалаторе, в котором видится незримая полемика с эскалатором из «Я шагаю по Москве» и в котором Миронов

играет на беспределе своего обаяния и дарования, — этот эпизод вовсе может войти в классику российского кинематографа.

Оператор фильмов «Любовь» и «На Тебя уповаю» Илья Демин с каждым своим следующим фильмом заявляет о себе как о личности одаренной и весьма перспективной. Он умеет наполнить кадр до отказа, когда кажется, что не осталось и глотка воздуха, а умеет так разрядить пространство, что этим воздухом перенасыщаешься. Красивым его кино назвать нельзя, потому что к красоте он и не стремится, выхватывая своей кинокамерой захопущая, задворки, закоулки нашей жестокой жизни. Эстетика белых телефонов и крахмальных воротничков — не для него. Крашенные жбковской масляной краской стены и двери, мерзость запустения и торжество неуютя, сломанные замки и оголенные провода — оголенный нерв его картин. В этом осознанном неуюте так много узнаваемого, всего того, с чем сталкиваешься каждое утро и вечер, что отдельно и все вместе взятые кадры талантливого кинооператора становятся зеркальным отражением нашей тоскливой и серой повседневности.

Мы к этой повседневности привыкли и смирились с нею, как смирились с нищими стариками и брошенными младенцами. Но кто-то не смирился и не смирится уже никогда с тем, что есть старость, одиночество, сиротство. Картина Елены Цыплаковой «На Тебя уповаю» — творческий акт гражданского неповиновения обстоятельствам нашей жизни. Героиня фильма Алла, родив своего ребенка в вокзальном туалете, там его и оставляет. Она проходит путь духовного исцеления через муку, через сострадание, через веру в Того, на Кого уповают, через душевную поддержку тех, кому еще хуже, кому еще более одиноко и безрадостно.

И она находит таких людей — маленьких стариков и старух, которые никогда не знали слова «мама», потому что никогда его не слышали. А слышали только подзаборную брань воспитательниц-пьяниц, побои и унижения да пытки новейшими достижениями нашей психиатрии.

По-мужски уверенная режиссура, которая просматривалась уже в дебютной картине Е. Цыплаковой «Камышовый рай», здесь только упрочиась и утвердилась. Удивительно, что картина, так успешно исторгающая из зрителей слезы, совсем несентиментальна. Она груба и нежна, возвышенна и покорна, безрадостна и одновременно очищающая.

Жюри кинофестиваля «Хрус-

таяльная слеза», в состав которого был включен и ваш корреспондент, оказалось в обстоятельствах весьма затруднительных. Речь шла о четырех высокопрофессиональных картинах, каждая из которых имела все основания для того, чтобы стать победительницей. Разброс мнений по конкурсному лентам был максимален: сколько фильмов, столько и мнений. Лишь в ходе обсуждения чаша весов стала склоняться в пользу фильма Елены Цыплаковой «На Тебя уповаю», которая, по единодушному мнению жюри, и стала первым лауреатом первого кинофестиваля мелодрамы «Хрустальная слеза».

При всех мужских признаках режиссуры этого фильма все же в каждом кадре чувствуется, что сделан он женщиной. Сострадающей, отзывчивой на боль, боль пытающейся, от боли кричащей. Бьющий наотмашь, до сердечной боли, на разрыв аорты финальный кадр картины, когда героиня прижимает к себе привокзального оборвыша, выводит его в сферу чувственных и гуманистических идей. «Хрустальная слеза» упала на самую острую точку нашей боли.

На торжественной церемонии закрытия кинофестиваля, оставленной и поставленной Валерием Ахадовым с виртуозной режиссерской фантазией, была точно продумана его кульминация. Среди театрального пиришества вдруг опустился киноэкран, на котором пошли кадры из фильма Сергея Герасимова «Журналист». Те самые, ставшие классикой кадры, где Герасимов берет интервью у знаменитой французской актрисы Анни Жирардо.

Спустя 27 лет великая актриса мирового кино Анни Жирардо, сидя в первом ряду партера Магнитогорского драматического театра, смотрела на себя и не умела сдержать своих хрустальных слез. И итальянская актриса Джулия Сальватори, которая в далеком 1967 году еще толком не знала и не понимала, что ее мать — великая актриса, тоже рыдала в этот вечер. И у многих зрителей, которые стоя, овацией приветствовали кумира их юности, тоже увлажнились взгляды.

Ради таких мгновений стоит, наверное, жить, чтобы, бросив свой устоявшийся быт, свои уютные парижские, римские и московские дома, очертя голову нестись в неведомый доселе город Магнитогорск. Где на несколько дней поселились и Божество, и вдохновение, и жизнь, и слезы, и любовь.

МАГНИТОГОРСК—
МОСКВА.